

ОЛЬГА ВАДИМОВНА МЕТЕЛЬ

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Древнего мира Института восточных культур и античности

Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Российская Федерация)

ORCID 0000-0001-6981-6137; olgametel@yandex.ru

ПРОЕКТЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ РАБОТНИК»

А н н о т а ц и я . Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы определить основные стратегии репрезентации образа нового советского вуза в советской печати 1920-х годов и попытаться понять, какие обоснования предлагались специалистами для объяснения различных экспериментов в данной сфере. Специфика этого подхода заключается в том, что автор перенес фокус внимания с анализа конкретных результатов советской научно-образовательной политики первых послереволюционных лет на изучение практик их репрезентации. Для достижения цели исследования и решения поставленных задач автор обратился к материалам журнала «Научный работник» – печатного органа Центрального Совета секции научных работников Союза работников просвещения СССР. На основании анализа данного источника сделаны выводы о том, что во второй половине 1920-х годов образ советского вуза конструировался с использованием таких базовых идей, как разрыв с прежними дореволюционными традициями, ориентация на современные мировые тенденции развития высшего образования и усиление практического компонента, достигавшееся за счет связи образовательной системы с производственным сектором.

К л ю ч е в ы е   с л о в а : советский вуз, советская наука, речевые стратегии, практики репрезентации, журнал «Научный работник»

Д л я   ц и т и р о в а н и я : Метель О. В. Проекты реорганизации советской высшей школы на страницах журнала «Научный работник» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 2. С. 91–95. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1150

ВВЕДЕНИЕ

Развитие советской университетской системы в 1920-е годы неоднократно становилось объектом исследования отечественных и зарубежных специалистов, неизменно стремившихся показать сложный и неоднозначный характер данного процесса. Однако если для советских ученых вектор трансформации университетов был связан с безусловно позитивным переходом на «марксистские рельсы» [3], то современные исследователи говорят скорее об «институциональных экспериментах» большевистского руководства и сосуществовании в СССР в первое послереволюционное десятилетие элементов «старой» и «новой» систем высшего образования [1], [2]. При этом, о каком бы периоде времени ни шла речь, основной фокус внимания специалистов все же был направлен на реконструкцию основных этапов процесса советизации отечественных университетов, тогда как вопрос

отношения различных групп акторов к этим изменениям оставался на периферии данного проблемного поля. Причем нередко историки отмечали неприятие «экспериментов власти» представителями дореволюционной науки, ссылались лишь на мемуарную литературу и оставляли без внимания ту полемику, которая велась в публичном поле, выплескиваясь на страницы периодических изданий. Принимая во внимание сказанное выше, в рамках данной статьи мы видим свою задачу в том, чтобы, во-первых, определить основные стратегии репрезентации образа нового советского вуза и, во-вторых, попытаться понять, какие обоснования предлагались специалистами для объяснения различных экспериментов в данной сфере.

Для того чтобы решить данную задачу, мы обратились к материалам журнала «Научный работник». Выбор данного издания в качестве ключевого источника, позволяющего решить по-

ставленные выше задачи, был обусловлен тем, что в 1925–1930 годах именно он выступал в роли ключевого печатного органа Центрального Совета Секции научных работников Союза работников просвещения СССР, а значит, претендовал на то, чтобы выражать позицию по основным вопросам «научного строительства» как представителей властных структур, так и членов научного сообщества. Неслучайно в состав редколлегии издания вошли не только руководители ключевых научных институций тех лет (например, непререкаемый секретарь Академии наук С. Ф. Ольденбург), но и сотрудники органов управления научно-технической политикой (например, В. А. Костицын, назначенный в 1926 году заведующим научным отделом Главнауки).

Если попытаться кратко охарактеризовать журнал «Научный работник», то стоит начать с указания на то, что основная цель данного издания заключалась в освещении вопросов строительства высшей школы, научной жизни страны и профессионально-общественной жизни научных работников. Решая эту задачу, редколлегия полагала, что по своему характеру журнал не мог быть «ни официально-ведомственным, ни узко-профессиональным», напротив, на него возлагалась задача «организованного выявления общественного мнения самих научных работников»¹.

Периодичность выхода журнала должна была составлять двенадцать номеров в год, однако, вероятно, в силу причин материально-технического характера, нередко номера объединялись. Все материалы, появившиеся на страницах журнала, относились к следующим рубрикам: общий отдел, научная работа в СССР; высшая школа в СССР; за границей; профессиональная и общественная жизнь; хроника, официальные материалы. Таким образом, читатель данного издания, с одной стороны, мог познакомиться с самым широким спектром статей, освещавших различные аспекты функционирования советской науки и высшего образования, а с другой – получить актуальную информацию об официальных документах, принятых в СССР. Причем, как и в случае с сотрудниками редакции, авторами статей, публиковавшихся на страницах журнала «Научный работник», были, главным образом, представители двух профессиональных групп: сотрудники советских научно-образовательных институций и представители властных структур, в той или иной степени руководивших данными областями.

Журнал «Научный работник» выходил в 1925–1930 годах, а затем, на волне новой реорганизации советской научно-образовательной системы, был закрыт. Подобные функции стали выполнять другие издания, к примеру журнал «Фронт науки и техники», издававшийся ВАРНИТСО.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ РАБОТНИК»

Переходя к интересующему нас вопросу о том, как проблемы развития советской высшей школы освещались на страницах журнала «Научный работник», заметим, что данная проблематика являлась для этого издания одной из основных (рис. 1), и практически в каждом номере появлялись публикации, авторы которых размышляли о различных аспектах функционирования советской вузовской системы.

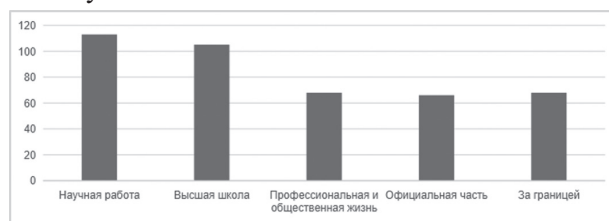

Рис. 1. Тематика статей, опубликованных в журнале «Научный работник» в 1925–1930 годах

Figure 1. Topics of articles published in the *Scientific Worker* journal during 1925–1930

Подтверждая последний тезис, укажем, что на страницах журнала публиковались статьи различной направленности, а именно связанные с общими проблемами преподавания, научно-исследовательской работой вузов, развитием их материально-технической базы и другие. Более того, все эти вопросы обсуждали представители вузов различного профиля, в частности педагогических, медицинских, технических и других (рис. 2), представлявшие самые разные регионы страны.

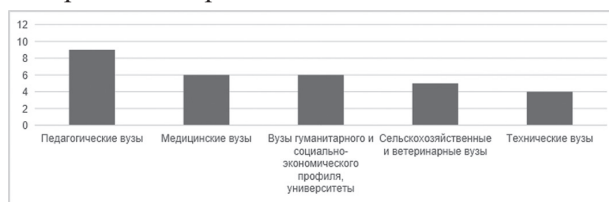

Рис. 2. Тематический характер статей, опубликованных в журнале «Научный работник» (профиль вузов)

Figure 2. Thematic areas of articles published in the *Scientific Worker* journal (university profile)

Подчеркивая тот факт, что публикации, посвященные проблемам советской высшей шко-

лы, регулярно появлялись на страницах журнала «Научный работник», мы, однако, не можем не обратить внимание на следующее обстоятельство. Дело в том, что наибольшее число статей, посвященных проблемам развития высшей школы в СССР, было опубликовано в интересующем нас издании в 1929–1930 годах (рис. 3), когда в стране началась реформа вузов, приведшая к тому, что к началу 1930-х годов все советские университеты лишились гуманитарных факультетов и превратились в высшие школы естественно-научного и технического профиля² [1].

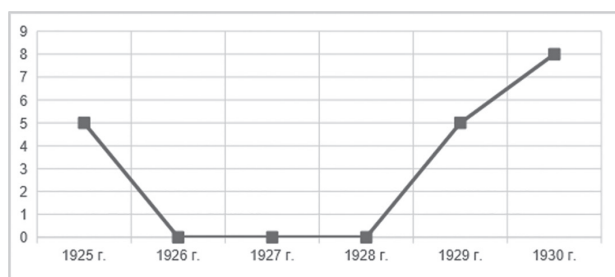

Рис. 3. Динамика публикации статей, посвященных вопросам развития высшей школы

Figure 3. Dynamics of publications on the issues of higher education development

Несмотря на то что тематика публикаций, посвященных проблемам высшей школы, была разнообразна, в центре внимания специалистов все же находилось несколько ключевых проблем: вопросы общего характера работы вузов, особенности организации учебного процесса и специфика рекрутинга новых кадров. Причина обращения именно к этим сюжетам весьма банальна. С точки зрения новых руководителей «научно-образовательного фронта», советский вуз должен был кардинально отличаться от дореволюционного университета, стать учреждением нового типа, напоминающим скорее профессионально-производственную школу³. Однако ключевые отличия этих образовательных организаций требовалось отчетливо сформулировать и четко обосновать. Именно поэтому авторы многочисленных статей, опубликованных на страницах «Научного работника», стремились объяснить читателям, в чем же заключались главные преимущества нового советского вуза, акцентируя внимание на его наиболее значимых характеристиках. Причем между специалистами зачастую не было единства в трактовке этих параметров, более того, многие теоретические конструкции оказывались малоприменимы на практике, что вызывало целый ряд писем с мест, критикующих предложенные инициативы.

В целом в глазах авторов журнала «Научный работник» советский вуз, в отличие от дореволюционного университета, обладал следующими особенностями: он был связан с практической хозяйственной деятельностью, готовил массового работника-производственника и обучал студентов при помощи новаторских методов и подходов. Все это, как говорили авторы отдельных статей, полностью соответствовало новейшим мировым тенденциям, отчетливо проявившим себя в практике зарубежных университетов и институтов в 1920-е годы. Заметим в данной связи, что в эти годы советские ученые регулярно выезжали в короткие зарубежные командировки с целью изучения опыта иностранных коллег в деле организации учебной и научной работы. В дальнейшем они посвящали этим вопросам специальные публикации. Так, в 1925–1930 годах на страницах «Научного работника» были опубликованы статьи, сообщающие о научных конференциях, публикации, информирующие о приостановке научной работы за рубежом, и труды, передающие общее впечатление авторов о своих поездках⁴.

Несмотря на то что реконструированный нами ранее образ нового советского вуза на первый взгляд выглядел весьма стройно, на страницах «Научного работника» регулярно разгорались дискуссии относительно его внутреннего наполнения. Одной из ключевых тем для обсуждения в этом контексте оказалась проблема общего характера работы советских институтов или университетов, а точнее, должны ли советские вузы проводить научные исследования или же их задача ограничена подготовкой кадров для народного хозяйства. К единому мнению авторы интересующего нас периодического издания так и не пришли⁵. Более того, даже в рамках одной статьи нередко можно было встретить противоречивые суждения, авторы которых то убеждали читателя в том, что в СССР университету отводятся преимущественно «учебные и агитпросветительские функции», то настаивали на неотделимости друг от друга учебной и научно-исследовательской работы⁶.

Серьезная дискуссия на страницах журнала разгорелась и по вопросу, связанному с функционированием советских вузов во второй половине 1920-х годов. Подчеркивая новаторство советских преподавателей высшей школы, авторы различных публикаций отмечали, что новое поколение студентов нельзя обучать старыми методами, в том числе и потому, что уровень их изначальной подготовки не позволяет в пол-

ной мере реализовать лекционно-семинарские формы работы⁷. Именно поэтому, в частности, профессор К. Н. Кржишковский призывал коллег отказаться от лекций, увеличить время самостоятельной работы с учебником и вовсе не принимать экзамены⁸. Авторы других статей на подобную тематику в целом соглашались с подобным подходом, регулярно инициируя обсуждение эффективности активных форм работы со студентами (введение звеньевой / лабораторно-бригадной системы работы, переход к цикловой системе и другие)⁹. Однако, о какой бы из названных инициатив ни шла речь, вслед за теоретическими публикациями часто появлялись материалы с мест, авторы которых приводили немало примеров того, с какими трудностями сталкиваются специалисты при их реализации¹⁰. К числу наиболее серьезных проблем, наряду с отсутствием материально-технической базы или мотивации студентов¹¹, практически все специалисты относили сложности с кадрами преподавателей. Например, в случае с непрерывной производственной практикой студентов возникала ситуация, когда, если верить современникам, ни профессору, ни наставнику на производстве просто не хватало компетенций для того, чтобы обеспечить эффективную работу обучающихся.

Вероятно, именно поэтому проблема кадровой обеспеченности советских вузов постоянно фигурировала в публикациях авторов журнала «Научный работник». Специалисты чаще всего обращали внимание на два обстоятельства: проблему рекрутинга преподавателей, представлявшую серьезную сложность в условиях отсутствия единой системы подготовки научных работников, и проблему их занятости (в том

числе проблеме оплаты их труда). В целом позиция большинства авторов была вполне ожидаема: они подчеркивали, что советские вузы не получают достаточного количества специалистов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный нами анализ публикаций, появившихся на страницах журнала «Научный работник», дает возможность сделать несколько выводов. Во-первых, даже беглый обзор представленных материалов позволяет утверждать, что образ советского вуза во второй половине 1920-х годов конструировался с использованием таких базовых идей, как разрыв с прежними дореволюционными традициями, использование опыта зарубежных коллег и усиление практического компонента, достигавшееся за счет связи образовательной системы с производственным сектором.

Во-вторых, материалы журнала «Научный работник» подтверждают тот факт, что реорганизация системы высшего образования в СССР во второй половине 1920-х годов носила ситуационный характер, то есть речь шла о некотором общем направлении трансформации данной сферы, которое менялось в соответствии с потребностями текущего момента.

В-третьих, представленные публикации отчетливо свидетельствуют, что далеко не все идеи, связанные с реорганизацией советских вузов, в полном объеме внедрялись в повседневную практику их работы. Чаще всего они наталкивались на объективные препятствия, а именно недостаточный уровень подготовки студентов, нехватку кадров или отсутствие материально-технической базы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ От редакции // Научный работник. 1925. № 1. С. 3.

² Солосин И. И. К вопросу об исследовательской работе в высших учебных заведениях // Научный работник. 1927. № 2. С. 37.

³ Как писал в данной связи А. Я. Эстрин, при перестройке всей системы образования должна произойти ее «полная увязка» с потребностями социалистической индустрии. См.: Эстрин А. Я. Реорганизация высшей школы и наши задачи // Научный работник. 1930. № 5–6. С. 4.

⁴ См., напр.: Филиппченко Ю. А. Из впечатлений о заграничной поездке // Научный работник. 1925. № 1. С. 150–159; Кольцов К. Н. 3-й международный конгресс лимнологов // Научный работник. 1925. № 3. С. 80–84; Конрад Н. И. Японские университеты // Научный работник. 1926. № 7–8. С. 113–124; Мижух П. Г. Типичный американский сельскохозяйственный институт // Научный работник. 1929. № 3. С. 76–80 и др.

⁵ См., напр.: Державин Н. С. К вопросу об университетской реформе // Научный работник. 1925. № 1. С. 112–120; Солосин И. И. Указ. соч. С. 37–41.

⁶ Державин Н. С. Указ. соч. С. 112–120.

⁷ Кржишковский К. Н. К вопросу об изменении методов преподавания // Научный работник. 1925. № 3. С. 65–70.

⁸ Там же.

⁹ См., напр.: Яневич М. В. Звеньевая форма работы в высшем учебном заведении // Научный работник. 1929. № 9. С. 36–42; Кржишковский К. Н. К реформе преподавания в высшей школе // Научный работник. 1929.

- № 12. С. 58–61; Ленский Н. А. К вопросу о цикловой или конвейерной системе преподавания // Научный работник. 1930. № 8–9. С. 43–48; Кармилов В. И. Активизация методов преподавания и учет работы в высшей школе // Научный работник. 1930. № 5–6. С. 54–57 и др.
- ¹⁰ См., напр.: Дунин-Барковский В. Н. Дефекты непрерывной производственной практики // Научный работник. 1930. № 2. С. 59–62.
- ¹¹ Немало публикаций, появившихся на страницах журнала «Научный работник», было посвящено проблемам, с которыми сталкивались студенты в период обучения в вузе. См., напр.: Кекчеев К. Х. Бюджет времени студентов // Научный работник. 1926. № 10. С. 38–53.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дэвид-Фокс М. Наступление на университеты и динамика сталинского Великого перелома (1928–1932 годы) // Расписание перемен: Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы) / Под ред. А. Н. Дмитриева. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 523–563.
2. Наука большой страны: советский опыт управления / Под ред. Е. А. Долговой. М.: ИЦ РГГУ, 2023. 628 с.
3. Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы. М.: Высшая школа, 1988. 255 с.

Поступила в редакцию 16.12.2024; принята к публикации 27.01.2025

Original article

Olga V. Metel, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation)
ORCID 0000-0001-6981-6137; olgametel@yandex.ru

**SOVIET HIGHER EDUCATION REORGANIZATION PROJECTS COVERED
BY THE *SCIENTIFIC WORKER* JOURNAL**

Abstract. The purpose of this article is to identify the main strategies for representing the image of a new Soviet university in the Soviet press of the 1920s and to understand what justifications were offered by specialists to explain various experiments in this area. The novelty of this approach lies in the fact that, unlike most studies in this field, the author of this article shifted the focus from analyzing the specific results of the Soviet scientific and educational policy of the first post-revolutionary years to studying the practices of representation of the latter. To achieve the set goals and objectives, the author turned to the publications of the *Scientific Worker* journal, which expressed the official opinion of the Central Council of the Section of Scientists of the Union of Educational Workers of the USSR. Based on the analysis of these materials, the author comes to the conclusion that in the second half of the 1920s, the image of the Soviet university was constructed using such basic ideas as breaking with previous pre-revolutionary traditions, focusing on the best world educational standards and trends, and strengthening the practical component through establishing the connection between the education system and the manufacturing sector.

Key words: Soviet universities, Soviet science, speech strategies, representation practices, *Scientific Worker* journal

For citation: Metel, O. V. Soviet higher education reorganization projects covered by the *Scientific Worker* journal. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(2):91–95. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1150

REFERENCES

1. David-Fox, M. An attack on universities and dynamics of Stalin's Great Turn (1928–1932). *Schedule of changes: Essays on the history of educational and scientific policy in the Russian Empire and the USSR (from the late 1880s through the 1930s)*. (A. N. Dmitriev, Ed.). Moscow, 2012. P. 523–563. (In Russ.)
2. Science of a large country: Soviet experience of management. (E. A. Dolgova, Ed.). Moscow, 2023. 628 p. (In Russ.)
3. Chanbarisov, Sh. H. The formation of the Soviet university system. Moscow, 1988. 255 p. (In Russ.)

Received: 16 December 2024; accepted: 27 January 2025